Глава 159: Ее чистая душа

Госпожа Сян почувствовала себя неловко от слов Сюй Тиншена. Вернувшись, она не могла удержаться от того, чтобы упрекнуть Сян Нин, сказав, что она намеренно испортила отношения между ними.

Ее голова опустилась, маленькая Сян Нин поджала губы, сдерживая слезы, пока она молчала. Так же, как Сюй Тиншен понимал, что если эта девушка почувствует, что она была не права, она признает свои ошибки непристойным образом. Например, она могла бы спросить: «Почему ты была так жестока?» Но когда она почувствовала, что не ошиблась, вместо этого она не стала бы ни опровергать, ни объяснять, ни говорить.

Наконец, господин Сян, наблюдавший со стороны, который больше не мог смотреть на происходящее, осторожно пробормотал: «Как отвратительно, когда моя дочь задает несколько вопросов. Может ли ошибаться Маленькая Нин, задавая вопросы своему учителю?»

После этой фразы г-жа Сян отпустила Маленькую Сян Нин, в тишине гневаясь на Сяна. Когда она спала в ту ночь, она упрямо отвернулась от него, не издав ни звука. Господин Сян тоже молчал, делая вид, что спит.

Наконец, миссис Сян сдалась и начала говорить с ним, подумав об очень серьезной проблеме: «Скажи, как ты думаешь, Маленькая Нин могла бы… перестань притворяться, будто спишь. Если бы ты спал, ты бы долго храпел».

Будучи разоблаченным, г-н Сян мог только спросить: «Могла что?»

«Я говорю: могли ли Маленькая Нин влюбиться в Тиншена? Посмотри, как она вела себя сегодня. Если это поведение не вызвано ревностью, то чем же еще? О нет, что с этим делать?» - с тревогой спросила миссис Сян.

Сян сказал, даже не подумав об этом: «О чем ты вообще говоришь? Сколько лет Маленькой Нин сейчас ... Даже если ей кто-то нравится, это должно быть как минимум на в старшей школе».

«Это тоже правильно», - сказала миссис Сян, потянув за простыни, затем внезапно осознав, что что-то не так, когда она заметила: «Эй, старый Сян! Что это значит быть в старшей школе? Даже для старшей школы это рано!»

«Разве не ты это сказала сегодня? Даже старшеклассники сейчас вступают в отношения. Даже в университете, кажется, уже немного поздно, - г-н Сян опроверг г-жу Сян своими собственными словами чуть раньше.

«Я говорила о детях других людей. Разве может быть то же самое для нашей Маленькой Нин?

«……»

Когда мистер и миссис Сян обсуждали эту тему на первом этаже, Маленькая Сян Нин, которая спал одна на втором этаже, долгое время чувствовала обиду. Затем она долго колебалась, прежде чем наконец позвонила Сюй Тиншену.

Маленькая Сян Нин спросила: «Дядя, мама сказала, что сегодня я намеренно доставила неприятности. Так ... тебе нравится моя двоюродная сестра?»

Сюй Тиншен сказал: «Она мне не нравится. Она мне совсем не нравится. Ты обиделась?»

«Да, - сказала маленькая Сян Нин. - Дядя, ты можешь спеть мне песню?»

Маленькая Сян Нин вдруг захотела послушать пение дяди. Когда они встречались, Сюй Тиншен однажды обнял Сян Нин, когда пел прямо ей на ухо. Эта песня называлась...

«Ты как крошечное солнышко с теплом, которое всегда дает моему холодному сердцу место, где можно согреться. Как обычно я двигаюсь к тебе, желая немного дружелюбия и большого доверия, чтобы излечить мою хрупкую душу. Ты всегда улыбаешься, как цветок; ты всегда видишь меня пьяным в отчаянии...

Это было истинное освещение чувств между ними в то время. У этой девушки была прозрачная душа и чистейшая улыбка, напоминающая крошечное, солнышко, которое давало Сюй Тиншену тепло и свет.

«Я не могу петь сейчас. Я обязательно спою для тебя через пару дней ». Думая о том, как он выступит через несколько дней, Сюй Тиншен мягко отказался.

«А как насчет того, чтобы я спела для вас?» - спросила маленькая Сян Нин.

«Это та песня с хором, которую ты будешь петь?» Сюй Тиншен улыбнулся, спрашивая, угадывая, услышит ли она или нет.

«По-настоящему. Дай мне подумать. Дядя, такой как ты, должен слушать только очень старые песни, верно?»

«... Кажется, так».

«Тогда я спою песню, которая нравится моей маме. Я знаю только несколько ее строф, даже не знаю название.

"Хорошо."

«Тогда я начну... кхе-кхе» - Маленькая Сян Нин прочистила горло и начала петь: «Ты сказал, что придешь ко мне через пару дней, но пока я ждала, прошло больше года - триста шестьдесят пять дней...»

Ее голос был мягким и нежным. Она пела мимо нот, а также перепутала некоторые слова.

Тем не менее, на другом конце телефона Сюй Тиншен прикрывал рот, стискивая зубы, чтобы не допустить безудержного плача, позволяя слезам свободно течь по его лицу.

Однажды был день, когда Сян Нин сказала: «Я буду скучать по тебе». В то время она все еще не знала, что этот человек так просто исчезнет, что она никогда не сможет дозвониться по этому номеру телефона.

Однажды в будущем Сян Нин сказала: «Я просто хотела... увидеть тебя снова и сказать тебе, что всегда верила, что ты придешь и найдешь меня». В тот день она повернулась и ушла под дождь посреди темноты ночи. Это был последний раз, когда они встречались в этой жизни.

Два дня, разделенные на три года. Она ждала этого человека, который оставил ее без единого слова в течение целых трех лет.

Сюй Тиншен не знал, искала ли его Сян Нин за эти три года. Он был в мире в поисках возможности компенсировать свои потери, даже однажды достигнув Вьетнама и Камбоджи… где он работал в области импорта и экспорта в течение года.

Эти три года ее стоили того, чтобы ждать целую жизнь.

……

24 мая, около 18:30.

Юбилейное представление средней школы Синьян проходило на школьной площадке. Красная, праздничная танцевальная сцена была установлена на обычной сцене. По предложению Сюй Тиншена, помимо перехода на лучшую аудиосистему, которую они могли получить, средняя школа Синьян не внесла каких-либо серьезных изменений в других областях.

В первом ряду перед сценой был ряд руководителей школы, дальше было более тысячи учеников и учителей, которые расставляли стулья в аккуратных рядах. Тем не менее, позади них были десятки медиа-объектов со всем их арсеналом камер и записывающих устройств.

Те поклонники Возрождения, которые пришли специально ради них, не смогли войти. Таким образом, некоторые сидели на стенах, окружающих школьное поле, некоторые сидели на ветвях деревьев, больших и маленьких, в то время как другие наблюдали из окон соседних домов, которые они занимали...

Еще больше людей было зажато на этом небольшом холме позади Синьянь, который Сюй Тиншен занимал бесчисленное количество раз прежде. Они ели, пили пиво ... если бы они зажгли мини-костер, это, по сути, превратило бы эту юношескую годовщину в музыкальный мини-фестиваль.

На самом деле людей снаружи было больше, чем внутри. Местная полиция и охранные компании, с которыми связалась школа Синьян, нервно патрулировали окрестности.

Директор заговорил. Затем выступил представитель Бюро по образованию.

Маленькая Сян Нин помогала Су Наннан поправить юбку за кулисами. Су Наннан скоро будет петь. С таким большим количеством людей и камер на улице, все девушки, естественно, очень нервничали.

«Не нервничай. Давай просто не будем смотреть на них позже, - утешала Маленькая Сян Нин Су Наннан.

На самом деле, она также сильно переживала, ее сердце билось и билось очень быстро, ее горло пересохло, и даже голос стал хриплым. С таким густым красным макияжем на лице она напоминала красное соленое утиное яйцо...

«Как уродливо! К счастью, дяди Лжеца здесь нет.

Это то, о чем думала Маленькая Сян Нин, когда смотрела в зеркало сразу после нанесения макияжа. К счастью, то же самое было и с ее одноклассницами. Все вместе, они были как большая корзина с красными яйцами. Тем не менее, она все еще чувствовала себя опустошенной. В связи с сегодняшней годовщиной, казалось, что ее родители в стороне, все остальные забыли, что сегодня был ее день рождения.

Лю Сюэли обычно помнила дни рождения всех учеников в своем классе. На занятиях она говорила: «Давайте все поздравим XXXXX с днем рождения!» Даже давая им маленькую открытку. Тем не менее, она забыла все об этом сегодня. Даже Су Наннан и другие не вспомнили.

«На следующем уроке я должна попросить дядю поздравить меня «С Днем Рождения», который он должен мне», - подумала она.

«Время пришло, время пришло!» Учитель вышел за кулисы, отчаянно крича.

Маленькая Сян Нин поднялась на сцену вместе со всеми, заняв свое положение, прежде чем глубоко вдохнуть. Сегодня вечером первой программой был хор.

Маленькая Сян Нин пела очень искренне, хотя была всего лишь одной из многих.

Камеры мелькали снова и снова. Там были люди, которые фотографировали издалека, и те, кто сидел на корточках перед сценой, чтобы щёлкнуть их… Затем раздавались громовые аплодисменты, как из школьной области, так и за ее пределами.

Несмотря на то, что они пришли на «Возрождение», те, кто находился за пределами школьной сферы, тем не менее проявляли достаточное терпение, проявляя большой энтузиазм и поддержку во время выступления учеников.

В конце концов, все они когда-то были на их месте.

Вторым номером было поэтическое сольное выступление.

Третий номер программы ...

Прошло больше часа с момента, пока «Возрождение» еще не поднялись на сцену. Аудитория начала испытывать нетерпение. Когда выступление закончилось, все сидели близко к передней части сцены, в стороне от толпы, и маленькая Сян Нин тоже с нетерпением ждала.

Поскольку она действительно чувствовала нетерпение, она решила просто пойти за кулисы. Таким образом, она увидит Возрождение чуть раньше.

В настоящее время те, кто знал последовательность программ, спрашивали друг друга: видели ли вы Возрождение?

Все покачали головами.

Учителя музыки, которые отвечали за программу, нашли председателя Чжана: «Уже почти пора ... Возрождение нас поддержит? Если они срочно не появятся, с нашей школой сыграют злую шутку. Бунт может начаться прямо здесь.

«Нет, не волнуйтесь, это точно не так. Это же наши дети », - утешил председатель Чжан.

На самом деле, он чувствовал себя довольно неловко. Ему сказали: когда нам пора выходить на сцену, позвоните мне, и я сразу выйду.

«Выйду, но откуда?»

Председатель Чжан некоторое время оглядывал небольшую закулисную сцену, не понимая, откуда могло появиться Возрождение. Он достал свой телефон. Это было почти время для

представления. Он должен быть в состоянии позвонить им сейчас, верно?

За сценой представления, за обычной сценой на школьной площадке, в крошечном сарае для хранения оборудования… сидели пять человек.

«Это лучшее, что вы могли придумать? Мы перескочили через стену и вошли сюда в полдень, и теперь мы сидим здесь целых три часа». Достав бутылку минеральной воды из пластикового пакета рядом с ним, Сюй Тиншен увлажнил горло и пожаловался Фан Юйцину в раздражениа.

«Мои ноги онемели. Я чувствую, что меня скоро вырвет, - сказал Фу Ченг.

«Скажи, есть ли у тебя что-то получше?» - опроверг Фан Юйцин.

Это был действительно лучший план, который он мог придумать, хотя он был более утомительным, а обстановка еще более невыносимой.

«Все остальное, кроме одежды и масок, довольно хорошо сделано», - встал Тан Яо, дергая свою гладкую одежду, затем поднялся и помахал маской, которую он держал.

Костюм, который подготовил Фан Юйцин, состоял из стандартных жакетов ВВС, в которых были даже аксессуары на груди и на руках. Фигуры у всех довольно хорошие, они были действительно безумно крутыми. Что касается черной полумаски, то она покрывала половину их лиц со лба до кончика носа, при этом были видны только глаза и рот, и это было также очень ярким.

Все были действительно очень довольны этими двумя вещами.

«Это путь идола», - радостно прокомментировал Тан Яо.

Телефон Сюй Тиншена завибрировал.

Он поднял трубку, слушая и говоря «да» несколько раз, прежде чем ответить: «Хорошо, мы скоро выйдем».

«Все, вставайте и начинайте активировать свои связки. Готовьтесь!»

http://tl.rulate.ru/book/7355/518418